

Тан Сыфу лежал, вытянувшись во весь рост, но на его лице читалось полное удовлетворение. Время от времени он глупо хихикал, а одной рукой почесывал место, куда его пнул Хоу Мин.

Тан Цзю, которая только что подошла, увидела именно такую неприглядную картину. С чувством боли она потерла лоб и с досадой произнесла:

— Брат, ты можешь вести себя нормально? Мне стыдно за тебя.

Каждый раз, когда её брат видел Хоу Мина, он, словно под воздействием адреналина, бросался к нему, обнимал и терся о него.

Хотя он был мужчиной, в присутствии Хоу Мина он вёл себя как девушка, сюсюкая и говоря тонким голосом, постоянно повторяя «он, он».

Не только Хоу Мин хотел его ударить, но даже она, его сестра, готова была это сделать. Её брат действительно слишком раздражал!

Впрочем, её брат уже привык к ударам от Хоу Мина. Если бы однажды Хоу Мин его не ударил, её брат, вероятно, начал бы чесаться от нетерпения.

Тан Цзю вздохнула, проигнорировала Тан Сыфу и перешагнула через него, размышляя, когда ей удастся пробраться во дворец, чтобы встретиться с Лун Сяовань.

Чу Е держал в руках уже приготовленное лекарство, взял ложку и, зачерпнув половинку, поднёс её к губам Шэнь Нина. Как только он попытался его накормить, лекарство вытекло из уголка рта Шэнь Нина.

В панике он вытер лицо Шэнь Нина, посмотрел на его бледное лицо и, недолго думая, взял чашу с лекарством в рот.

Наклонившись, он прижался губами к губам Шэнь Нина, ловко просунул язык, чтобы открыть его зубы, и передал лекарство.

Повторив это три раза, чаша опустела. В последний раз, передавая лекарство, Чу Е ещё немного поиграл языком с Шэнь Нином. Лекарство было горьким, и весь рот Шэнь Нина наполнился горечью.

Но Чу Е не чувствовал горечи, ему казалось, что это сладко.

Боясь, что Шэнь Нин, находясь без сознания, не сможет дышать, Чу Е с сожалением прервал этот момент, прикоснулся лбом ко лбу Шэнь Нина и мягко произнёс:

— Нин, ты боишься горечи? Проснись скорее, я дам тебе что-нибудь сладкое, хорошо?

С наступлением темноты Шэнь Нин всё ещё не подавал признаков пробуждения. Чу Е был в панике, покрылся потом, ходил по комнате, не в силах остановиться.

Хоу Мин, который принёс еду, увидев это, тихо сказал:

— Ваше Величество, не волнуйтесь. Разве старик Су не сказал, что всё в порядке? Кроме того, супруга князя — человек удачливый, с ним всё будет хорошо.

Как верный и заботливый помощник князя, это был его момент утешения.

Чу Е был раздражён и, услышав слова Хоу Мина, ещё больше разозлился:

— У тебя ведь нет жены, что ты понимаешь? Оставь вещи и убирайся!

Хоу Мин почувствовал, что его заботливая роль в этот момент подверглась жестокому удару, превратившись в клочок рваной ткани. Уныло ответив «Да», он вышел.

Глядя на луну в небе, он не мог не вздохнуть: неужели отсутствие жены лишает его права утешать других?

Когда Чу Е уже не мог больше терпеть и собирался снова послать за стариком Су, Шэнь Нин проснулся.

Открыв глаза, он почувствовал, как в его сознание ворвалась боль. Шэнь Нин нахмурился, и воспоминания в его голове постепенно прояснились.

Чу Е, увидев, что Шэнь Нин пришёл в себя, обрадовался и бросился к кровати, взял его за руку и с тревогой произнёс:

— Нин, ты наконец проснулся! Ты меня напугал, слава богу...

Если бы Шэнь Нин не проснулся, Чу Е сошёл бы с ума.

Мысли Шэнь Нина наконец упорядочились. Его лицо было бледным, он вырвал руку, обнял одеяло, укусил его уголок и тихо заплакал.

Глядя на плачущего Шэнь Нина, отвернувшегося от него, Чу Е почувствовал тяжесть в сердце и дрожащим голосом спросил:

— Нин, тебе всё ещё... больно?

Всё пропало! Супруга рассердился! Что делать, что делать?

Шэнь Нин не ответил, а спросил:

— Который сейчас час?

— Седьмой час... — слабо ответил Чу Е, его голос был настолько тихим, что его едва можно было услышать.

Как и ожидалось, услышав время, Шэнь Нин заплакал ещё сильнее.

Чу Е растерялся, двумя пальцами потянул за уголок одеяла Шэнь Нина и с тяжестью в голосе сказал:

— Нин, не плачь. Если ты злишься, вымести это на мне, не держи в себе. В следующий раз я обязательно буду внимательнее!

Шэнь Нин усмехнулся и, всхлипывая, произнёс:

— Нет... больше не будет... никаких следующих разов...

С момента свадьбы это случилось уже дважды, и каждый раз он терял сознание. На этот раз он проспал целый день. Это было слишком унижительно.

Выносливость Чу Е была невероятной. Если бы он не кричал, чтобы тот остановился, Чу Е, вероятно, продолжал бы всю ночь.

Чувствуя боль в пояснице, Шэнь Нин залился слезами, не обращая внимания на свою гордость, и громко зарыдал.

Чу Е, сердце которого разрывалось от плача, сжал брови, его лицо исказилось от боли. Он обнял Шэнь Нина и мягко произнёс:

— Нин, прости, прости... Это всё из-за меня. Не плачь, пожалуйста.

Чу Е вытер слёзы с лица Шэнь Нина, но как только он убрал руку, снова потекли слёзы, словно они никогда не прекратятся.

Чу Е чувствовал себя виноватым и страдал не меньше, чем Шэнь Нин от боли.

— Чу Е, мне так больно.

Шэнь Нин перестал рыдать, крепко сжал губы, его глаза покраснели. Он выглядел действительно жалко.

Чу Е, увидев это, тут же внутренне назвал себя зверем.

Он крепко обнял Шэнь Нина, уткнулся подбородком в его шею, его глаза наполнились болью и раскаянием. Мягким голосом он повторял:

— Прости, прости...

Шэнь Нин почувствовал, как дрожит тело Чу Е. Он знал, что Чу Е сейчас чувствует себя виноватым и боится. Это была не только его вина.

Сдерживая боль, Шэнь Нин произнёс:

— Что толку говорить «прости»? Дай мне что-нибудь сладкое, и мне станет лучше.

Чу Е, услышав это, аккуратно положил Шэнь Нина, взял его любимое печенье с цветами персика и сразу же вернулся.

Шэнь Нин съел печенье и, стараясь улыбнуться, сказал:

— Хе-хе, мне стало лучше.

Его голова уже отказывалась работать от боли, и только дурак мог поверить, что сладкое поможет.

Чу Е знал, что Шэнь Нин просто утешал его, и с горькой улыбкой произнёс:

— Если тебе больно, не терпи. Твоя попытка казаться сильным только заставляет меня больше переживать.

— Чу Е, помассируй мне спину, хорошо? — Шэнь Нин, уютно устроившись в объятиях Чу Е, тихо попросил.

— Хорошо.

Чу Е разогрел ладони и только потом положил их на поясницу Шэнь Нина, осторожно массируя, стараясь не быть слишком резким, как в прошлый раз.

Шэнь Нин уже заснул, но его нахмуренные брови указывали на то, что он спал беспокойно.

Ему всё ещё было больно.

Чу Е ещё немного помассировал, и, увидев, что лицо Шэнь Нина стало менее страдальческим, убрал руку.

Укрыв Шэнь Нина, он тоже постепенно уснул.

На следующее утро на кухне резиденции князя-регента раздавались непрерывные звуки грохота.

Точнее, они начались ещё до рассвета.

Управляющий кухней Ли Ди стоял в стороне, непрерывно вытирая пот со лба. Увидев, как Чу Е взял банку, он дрожащим голосом произнёс:

— Ваше Величество, это соль, её нельзя добавлять.

Чу Е нахмурился, поставил банку и взял другую. Только он собрался её добавить, как снова услышал голос Ли Ди.

— Ваше Величество, это щёлочь, её тоже нельзя.

— Это нельзя, то нельзя, где же тогда банка с сахаром? Ты не мог бы просто указать?

Чу Е сердито закричал, заставив всех вокруг упасть на колени. Они дрожащим голосом произнесли:

— Ваше Величество, успокойтесь. Это наша ошибка, просим наказать.

Чу Е потер лоб и мрачно сказал:

— Вставайте. Покажи, как это делать.

— Да, да, — поспешно ответил Ли Ди, с трудом подойдя к Чу Е и начав объяснять.

Когда Чу Е закончил, уже наступило время завтрака.

Довольный, он взял приготовленный своими руками завтрак и вошёл в комнату, как раз когда Шэнь Нин проснулся.

— Тебе лучше? — Чу Е помог Шэнь Нину сесть, подложил две мягкие подушки и усадил его.

— Да, лучше. Ты был на кухне?

Шэнь Нин почуял лёгкий запах масла на Чу Е и удивился, зачем тот пошёл туда так рано. Казалось, он провёл там немало времени.

Чу Е погладил мягкие волосы Шэнь Нина и сказал:

— Я приготовил тебе завтрак. Попробуй.

<http://bllate.org/book/16387/1484023>